

Илларионов Владимир Михайлович

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Анализ процессуального положения адвоката-защитника в России в
постсоветский период**

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в процессуальном положении защитника в России постсоветского периода. Автор анализирует их направление и причины их породившие, делает вывод о том, что полномочия защитника еще могут расширяться в рамках проведения адвокатского расследования, правда, с учетом роста авторитета института адвокатуры в обществе.

Ключевые слова: адвокат, адвокатского расследование, защитник, сторона защиты, статус адвоката, предварительное расследование, прокурор, следователь, суд.

После распада СССР и образования Российской Федерации в 1991 году в процессуальном положении защитника в уголовном процессе произошли существенные изменения. В 1992 году в УПК РСФСР были внесены поправки, наделившие защитника более значительными по сравнению с советским и дореволюционным периодами полномочиями. Рост полномочий выразился в праве адвоката быть допущенным к подзащитному уже с момента предъявления обвинения или составления протокола о задержании в порядке ст. 122 УПК (т. е. как подозреваемого). Это прямо и громко говорило о стремление новой элиты российского государства следовать курсом на построение демократического общества, в котором защита прав человека была бы всегда гарантирована законом.

Однако это было, по мнению автора, не единственной причиной подтолкнувшей законодателей к такому шагу. Другой вероятной причиной, могла стать стремительно ухудшающаяся социально-экономическая ситуация в России, количественный и качественный рост преступности не только в криминальной среде, но и в правоохранительных органах. В такой сложной ситуации задержанный, не имеющий права на защиту, мог подвергнуться (и подвергался) многочисленным нарушениям в отношении себя со стороны тех же правоохранительных органов, выраженных в недозволенных методах допроса, проведении с нарушением закона очных ставок и иных процессуальных действий.

Еще одной, скрытой причиной, могло стать осознание законодателем того факта, что стремительно формировавшийся класс крупной и средней российской буржуазии (и срастающийся с ним класс бюрократии), нуждается в правовой защите своих (в том числе и не всегда «законных») интересов. Эти интересы, должны были быть юридически защищены, в том числе, в уголовно-процессуальной сфере отношений от действий государства и его правоохранительных органов, например, в случае, выдвижения против представителя буржуазии обвинения в совершении преступлений. И здесь, лицо, обладающее финансовыми ресурсами, должно было иметь законную возможность пользоваться ими, осуществляя свое право на защиту, на максимально выгодных для себя условиях, например, нанимая при необходимости лучших юристов. Принятая Конституция РФ зафиксировала такую возможность, естественно, не афишируя этот факт.

Таким образом, в обществе сложились «благоприятные» условия для расширения полномочий стороны защиты в уголовном процессе, которые были реализованы в виде поправок в УПК РСФСР в 1992 году. Однако на этом процесс расширения полномочий адвокатов не остановился.

Оказалось, что УПК РСФСР 1960 года с новыми поправками, хотя и стал передовым по сравнению с советским периодом своего действия, новым положениям Конституции РФ в некоторых вопросах не соответствовал или

неправильно трактовался его исполнителями. Это коснулось, например, положений о возможном моменте гражданина воспользоваться своим правом на защиту (ст.47 УПК РСФСР), т. е. моментом вступления адвоката-защитника в дело. Так Конституция Российской Федерации, гарантируя государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 2; статья 45, часть 1), предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1) и, кроме того, прямо предусматривает, что «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (статья 48, часть 2) [1]. Закрепляя это право как непосредственно действующее, Конституция РФ не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, а, следовательно, и с моментом принятия органом дознания, следствия или прокуратуры какого-либо процессуального акта. Отсюда логически вытекает, что конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) должно возникать у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным, а не с момента предъявления обвинения или составления протокола о задержании в порядке ст. 122 УПК (т. е. как подозреваемого), как это трактовалось правоприменителями ранее.

Не соответствие норм УПК правам и духу Конституции РФ коснулось также положений о моменте и праве адвоката на ознакомление с некоторыми сведениями, касающимися непосредственно своего подзащитного (ст.51 УПК РСФСР) [2, с. 613].

Это имело принципиальное значение, потому что, от того как быстро профессиональный адвокат может включиться в процесс защиты и ознакомиться с подробностями дела (процессуальными документами) зависит очень многое.

Выгодному решению этих вопросов для стороны защиты способствовала жалоба гражданина В.И. Маслова в Конституционный Суд РФ на нарушение

его конституционных прав положениями части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР [3].

Постановлением Конституционного Суда от 27.06.2000 N 11-П, вынесенным в отношении этой жалобы, в России было впервые закреплено важнейшее достижение в области прав на защиту, которое выразилось в возможности предоставления защитника-адвоката задержанному по уголовному делу с момента его фактического задержания и доставления в милицию (полицию) или другой правоохранительный орган, а также в праве адвоката-защитника знакомиться и делать выписки из материалов следствия, которые были добыты с участием подозреваемого или стали ему известны иным образом, до признания его подозреваемым. Процессуальное положение защитника в российском уголовном процессе получило ощутимый импульс развития, наполнившись новыми возможностями в состязательном уголовном процессе. Закреплением этого результата законодательно стало принятие в декабре 2001 года нового УПК РФ [4], где постепенно были учтены ошибки и несоответствия предыдущего Кодекса новой Конституции РФ и международным правовым стандартам в сфере прав граждан на защиту в уголовном процессе.

В принятом УПК РФ по вопросам процессуального положения защитника это выразилось в следующем.

В целях повышения профессионального уровня стороны защиты, защитниками в уголовном процессе, за редким исключением, теперь могли выступать только адвокаты.

Статьей 49 УПК РФ значительно детальнее, чем в предыдущем УПК РСФСР, регламентировались моменты участия защитника в уголовном деле, их число расширили до 6 пунктов.

Подозреваемое (обвиняемое) лицо, получило право, согласно статье 50 УПК РФ, на приглашение нескольких защитников, что значительно усилило позиции стороны защиты в современном уголовном процессе.

Увеличилось количество категорий уголовных дел с обязательным участием защитника по сравнению с советским периодом. В соответствие со статьей 51 УПК РФ, особый акцент был сделан на судебные разбирательства по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, при ходатайстве о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ и о производстве дознания в сокращенной форме.

Согласно, статье 53 УПК РФ, защитник получил право с момента вступления в уголовное дело, не только, встречаться с подзащитным и знакомиться с некоторыми материалами дела и следственных действий, непосредственно касающихся своего доверителя, присутствовать при предъявлении обвинения и т. д., но и принимать непосредственное участие в собирании доказательств, с привлечением специалистов; участвовать во всех инстанциях судебного разбирательства, в вопросах, связанных с исполнением приговора; заявлять отводы, жаловаться на действия (бездействие) и решения лиц, производящих расследование, используя все не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты.

Участвуя в следственных действиях, защитник стал обладать правом, не только делать письменные замечания и возражения в процессуальных документах этих действий, но консультировать своего подзащитного по юридическим вопросам, задавать, хотя и с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам.

Особо стоит отметить тот факт, что в рамках участия в собирании доказательств, исходя из принятых положений УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и других нормативных актов, защитник в уголовном процессе получил право, по сути, проводить адвокатское расследование [5].

Деятельность адвоката-защитника в рамках этого расследования направлена на исследование и выявление обстоятельств по уголовному делу, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность. Данная деятельность стала давать положительные результаты в плане соблюдения

конституционного права российских граждан на защиту своих прав в уголовном процессе, что подтверждено множеством фактов из судебной практики. Однако формально закрепленные в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в УПК РФ и ряде других актов, нормы института адвокатского расследования остались, во многом, вне рамок действующего процессуального поля РФ и, главное, на прежнем подчиненном следствию положении. Они трансформировались во вспомогательную функцию по сбору доказательственной информации, решение по которой о включении её в доказательственную базу защитник принимать не вправе. Другими словами, полученные защитником материалы могут служить лишь основой для формирования доказательств в уголовном процессе [6, с. 40]. Защитник пока лишен права самостоятельно формировать доказательства. Наделению его этим правом, тем самым расширению процессуальных возможностей стороны защиты, препятствует, по мнению автора, сформировавшееся за последние десятилетия недоверие общества к институту адвокатуры. Данным фактором, объясняются и причина несоблюдения принципа равноправия сторон в судопроизводстве. В основе недоверия общества к институту защиты лежит коммерческая составляющая деятельности адвокатов, которая часто трактуется как формула «за деньги адвокаты и дьявола оправдают, а без денег и ангела не спасут» а также профессиональная некомпетентность отдельных представителей стороны защиты.

Анализ судебной и следственной практики реализации права защитника на сбор доказательств говорит о затруднениях при претворении данным институтом состязательности на досудебных стадиях производства, выражающихся в недостаточности процессуальных возможностей защитника и возможностей правовых инструментов его воздействия на следствие, участников процесса и источников, получения информации.

Автор считает, что исправить данную ситуацию, усилив процессуальное положение защитника, можно только действуя одновременно в двух направлениях: в направлении повышения процессуальных возможностей

адвокатов в уголовном процессе; и в направлении повышения доверия общества к институту защитников как в профессиональном, так и этическом планах.

Для повышения процессуальных возможностей адвокатов в уголовном процессе, автор предлагает совершенствование уголовно-процессуального законодательства и методов (форм) реализации защитниками своего права на сбор доказательств, в частности, сведений, полученных в результате адвокатского запроса, привлечения на договорной основе специалистов, и даже экспертов.

Повышение доверия общества (в том числе в лице судей и присяжных) к институту адвокатов-защитников, как в профессиональном, так и этическом направлениях, по мнению автора, лежит в плоскости ужесточения политики профессионального и морального отбора кандидатов в члены адвокатского сообщества, а также в плоскости усиления адвокатскими палатами контроля за случаями нарушения своих профессиональных обязанностей адвокатами даже в рамках действующих законов и нормативных актов (Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «Кодекса профессиональной этики адвоката» и др.).

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. 4 августа.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т. 8. 1960.

3. Постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2000 N 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части

второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Вестник Конституционного суда РФ. 2000. № 5.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. 24 декабря.

5. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102. 10 июня.

6. Жунусканов Т.Ж. Проблемы адвокатского расследования в процессе осуществления защиты по уголовному делу // Адвокатская практика. 2018. № 3.

© Бюллетень магистранта 2019 год №6